

Они договорились, что мясо нужно будет отдать завтра рано утром, и тетя Гуань вместе с семьей собралась уходить. Гу Дао поднялся, чтобы проводить их. Несколько человек только дошли до ворот, как увидели: какой-то старик ведет за руку пухлого маленького мальчика и направляется к дому.

Едва тетя Гуань увидела старика, она радостно пошла ему навстречу.

— Староста, что привело вас сюда?

Лю Пин, увидев, что тетя Гуань и правда находится у Гу Дао, еще сильнее поверил словам Гуань Линя: что приглашенный повар был вовсе не большим поваром из городского ресторана, а Гу Дао. Он невольно немного удивился. Оказывается, у Гу Дао и правда есть такие способности: он сумел приготовить целый банкет, который ничуть не уступал банкету от большого повара из городского ресторана. Но, подумав еще раз, Лю Пин решил: у отца Гу Дао ведь тоже было отличное поварское мастерство, а у отца-тигра не бывает сына-пса; разве мог Гу Дао быть плох?

Наверное, в прежние годы тот только ел, пил и развлекался, и все просто забыли, что у него еще есть такое умение.

Лю Пин слегка подтолкнул вперед внука, которого держал за руку.

— Да вот мой внук несколько дней назад на свадебном пиру у вас поел ту тушеную курицу, а вернувшись домой, начал шуметь и требовать ее снова, а если не получает, даже рис не ест. Вот мне и пришлось набраться наглости прийти сюда и попросить мальчика из семьи Гу помочь приготовить ему чашку.

Сказав это, он даже немного тревожно посмотрел на Гу Дао, не зная, согласится ли тот помочь ему с этим делом. Ведь он уже подробно расспросил Гуань Линя: Гу Дао за один стол на банкете берет шестьдесят вэней, и это еще цена без продуктов. Сам он не знал, сколько будет уместно дать, и захочет ли Гу Дао вообще брать такой маленький заказ.

Думая об этом, Лю Пин подошел к Гу Дао и искренним голосом сказал:

— Мальчик из семьи Гу, как считаешь, сколько будет подходяще за одну порцию тушеной курицы? Курицу я принесу из дома, только доставить смогу завтра.

Домашние куры все были несушками, и Лю Пину было немного жалко их резать. Он собирался потом пройтись по деревне и поспрашивать, нет ли у кого-нибудь курицы, которая уже не несется, чтобы купить одну и потушить для внука.

Гу Дао еще не успел заговорить, как Лю Жуйцай первым расстроился: маленький ротик скривился, и он с громким «уа» разревелся.

— Я не хочу завтра, я хочу сейчас! Дедушка, я голоден, я хочу есть сейчас!

Он резко вырвал руку из ладони Лю Пина, сел на землю, схватившись за живот, и принялся реветь.

Глядя на немного осунувшееся лицо внука, который плохо ел в последние дни, лицо, Лю Пин так жалел его, что сердце болело, и поспешно присел рядом уговаривать:

— Завтра уже сможешь поесть, не плачь.

Лю Жуйцай не слушал и заплакал еще громче. От этого Лю Пин так заволновался, что сердце у него сжалось, и умоляющий взгляд невольно обратился к той большой курице-несушке, которая живо расхаживала по двору Гу Дао.

Сердце Гу Дао напряглось. Это ведь курица, которой он собирался погасить долг, как можно отдать ее на съедение этому пухлому мальчишке?

Но этот ребенок явно выглядел так, будто сегодня не успокоится, пока не поест. Гу Дао вспомнил о только что приготовленных рыбных шариках и беспомощно сказал:

— У меня тут еще осталось немного рыбных шариков. Они вкуснее тушеной курицы, хочешь попробовать? Хочешь - тогда нельзя плакать. Мои рыбные шарики не дают детям, которые любят реветь.

Лю Жуйцай не знал, что такое рыбные шарики, но, услышав, что они вкуснее тушеной курицы, тотчас превратил слезы в слюни и с надеждой уставился на Гу Дао. Увидев, что этот прием сработал, Гу Дао выдохнул с облегчением и поманил рукой пухлого мальчика, сидевшего на земле и измазавшегося пылью.

— Иди сюда, я покажу тебе вкусные рыбные шарики. Все только в полдень сделал, свежие.

Как только Лю Жуйцай это услышал, ему уже и помощь бабушки не понадобилась: он живо поднялся с земли и радостно потрусил следом за Гу Дао на кухню. Стоило войти на кухню, как они увидели: рядом с очагом стоит большая фарфоровая чашка, а в ней плавают множество белых и круглых шариков, похожих на нефритовые бусины; с виду они были гладкими и упругими.

Лю Жуйцай полюбил их с первого взгляда и без конца сглатывал слюни, глядя на Гу Дао; всё его лицо так и говорило, что он хочет есть. А когда вошел Лю Пин, мальчик и вовсе начал отчаянно тянуть бабушку за рукав, торопливо выражая свое желание попробовать.

Раз старший внук хотел есть, как мог Лю Пин не согласиться? Он сказал, что берет всё, и тут же полез за деньгами, чтобы заплатить Гу Дао.

Гу Дао было неловко брать деньги: осталось-то совсем немного, если еще и за это брать плату, он выглядел бы мелочным. К тому же перед ним был деревенский староста; продать ему человеческое расположение за такую малость было совсем не в убыток.

Увидев, что Гу Дао не берет денег, Лю Пин почувствовал неловкость и во что бы то ни стало хотел заплатить. Они на кухне долго тянули туда-сюда, и в конце всё же тетя Гуань вышла вперед уговаривать, только тогда Лю Пин унес чашку с рыбными шариками.

Лю Пин радостно понес чашку рыбных шариков и повел внука домой. Едва вернувшись, он поспешно позвал свою старуху и сунул рыбные шарики ей в руки.

— Скорее, свари это, дай нашему драгоценному внуку поесть.

Старуха Лю еще ничего не поняла, как ей уже всучили чашку с шариками, похожими на жемчужины. Она посмотрела на шарики в чашке: выглядели они и правда красиво. Но как бы красиво ни выглядели, на вид всё равно не были ароматнее ее тушеной курицы.

— Старик, что это такое?

— Это мальчишка из семьи Гу дал, называется...

— Рыбные шарики! — первым ответил Лю Жуйцай.

Лю Пин, улыбаясь, погладил своего драгоценного внука по голове и похвалил:

— Какой наш Гоудань* умный, сразу запомнил.

(ПП: это детское прозвище, чтобы не сглазили, переводится Собачье Яйцо)

Слушая похвалу, Лю Жуйцай гордо выпятил маленькую грудь.

Старуха Лю с головой, полной вопросов, смотрела на деда и внука и никак не могла понять: разве они не пошли в дом Гуань искать городского ресторанныго повара? Как же вышло, что забежали к этому проходимцу Гу, да еще принесли обратно такую чашку белых шариков?

Всё-таки супруги прожили бок о бок целую жизнь, и Лю Пин сразу понял недоумение жены, поэтому вкратце рассказал ей о только что случившемся. Выслушав, старуха Лю была полна удивления.

— Да не может быть, неужели этот мальчишка из семьи Гу такой способный?

Всё-таки он зря получил от человека порцию рыбных шариков, и Лю Пин уже не мог смотреть, как жена так презирает Гу Дао, поэтому недовольно хмыкнул:

— Ты забыла, чем занималась его семья?

Старуха Лю хлопнула себя по бедру и вдруг всё поняла. Точно, как же она могла забыть об этом. Пусть этот мальчишка из семьи Гу и был негодяем, но отец у него был человеком по-настоящему способным. Похоже, мальчишка из семьи Гу унаследовал от отца отличное поварское мастерство.

— Да-да, как же я могла забыть. Сейчас сварю, сейчас сварю.

Старуха Лю понесла чашку на кухню, и Лю Пин, что случилось редко, тоже последовал за ней. Он подробно пересказал жене способ варки, которому его научил Гу Дао, боясь, как бы она не испортила такую хорошую чашку шариков.

Старуха Лю готовила круглый год, так что сразу поняла. Разве это не то же самое, что варить суп с дикими овощами? Только дикие овощи заменяются зеленью и рыбными шариками, да еще добавляется немного приправ. Хотя сказать было легко, старуха Лю всё равно не осмелилась делать как попало. Каждый шаг она строго выполняла именно так, как передал ее старик, боясь, что приготовит не так, и ее драгоценный внук не захочет есть. В самом конце, когда суп уже был готов, она, преодолевая жадность, капнула в него две капли кунжутного масла и только потом вынесла.

— Гоудань, иди сюда, суп с рыбными шариками готов!

Старуха Лю несла суп с рыбными шариками во двор и одновременно кричала в сторону комнаты. Едва ее голос затих, как Лю Жуйцай, словно порыв ветра, вылетел из комнаты, на бегу хлопая в ладоши и выкрикивая:

— Суп с рыбными шариками, суп с рыбными шариками!

Следом он нетерпеливо подбежал к столу и уже протянул руку, чтобы взять чашку. Старуха Лю испугалась, что драгоценный внук обожжется, и поспешно протянула руку, оттянув его назад. Сама взяла маленькую ложку и раз за разом зачерпывала суп из чашки, а затем снова выливала его обратно; лишь когда поднимающийся от края чашки горячий пар постепенно рассеялся, она осторожно пододвинула чашку к Лю Жуйцаю.

— Ешь, драгоценный внук, попробуй, как тебе этот суп с рыбными шариками.

Тон старухи Лю был вроде бы вопросительным, но в душе она была совершенно уверена: вкус этого супа с рыбными шариками может быть только хорошим, никак не плохим. Когда она только что варила рыбные шарики на кухне, то уже уловила тот свежий аромат и

почувствовала, что он даже вкуснее того густого супа, который она ела в молодости, служа горничной в доме городской барышни.

Лю Жуйцай взял ложку, которую дала бабушка, и начал есть большими глотками.

Рыбные шарики были упругими и пружинистыми, мясо - плотным и нежным, и Лю Жуйцай полюбил их с первого же кусочка. Потом он ел всё быстрее и быстрее, даже зелень, которую в обычные дни не любил, сегодня выел дочиста. Глядя на маленькую чашку, словно вылизанную языком, Лю Пин почувствовал большое утешение. Но, обрадовавшись, он всё же немного приуныл: отчего же этих рыбных шариков было так мало, что они со старухой даже не успели попробовать, каковы они на вкус.

Пока он грустил, из кухни снова вышла его старуха с двумя маленькими чашками. Хотя рыбных шариков внутри уже не было, там лежало много зелени - это осталось после варки рыбных шариков. Лю Пин поспешно принял чашку и, уже не заботясь о том, горячо ли, принялся пить вместе со старухой Лю. Несколько глотков теплого супа попали в живот, и Лю Пину показалось, что за всю свою жизнь он еще не пил такого свежего и вкусного супа. Настолько свежего, что Лю Пин даже не смел представить, насколько же вкусными должны были быть сами рыбные шарики.

Он опустил чашку и уже собирался еще немного посмаковать оставшуюся во рту свежесть, как кто бы мог подумать - Лю Жуйцай снова расплакался и закапризничал. На этот раз он уже не требовал тушеную курицу, а сменил просьбу и захотел рыбных шариков. В конце концов Лю Пин так измучился от его шума, что у него не осталось никакого выхода: он снова взял кошель с деньгами и вымытую чашку и отправился к Гу Дао.

— Мальчик Гу, эти рыбные шарики... у тебя еще есть? Этот старик не станет брать даром, хочу немного купить. Ты не знаешь, как мой старший внук любит твои рыбные шарики: съел целую чашку, а ему всё мало, сейчас во дворе плачет и катается по земле.

Гу Дао вспомнил, как только что пухлый мальчик капризничал у его ворот, и не смог сдержать улыбку.

— Сейчас уже нет, но я могу сделать. Староста, сколько вам нужно?

Услышав, что можно сделать, Лю Пин обрадовался, но тут же начал тревожиться о цене.

— Это... а рыбные шарики примерно сколько стоят?

— Если вы сами принесете рыбу, а я только приготовлю, то за одну рыбу весом в два цзиня возьму двадцать вэней за работу.

Сказав это, Гу Дао испугался, что староста сочтет цену высокой и решит, будто он его

обманывает, поэтому поспешно вкратце рассказал весь процесс приготовления рыбных шариков. Выслушав, Лю Пин был полон удивления: он не ожидал, что такие маленькие шарики требуют столько хлопот, и больше не считал двадцать вэней дорогими, а радостно согласился.

— Хорошо, хорошо, тогда я пойду поймаю рыбу и принесу.

Вскоре Лю Пин вернулся с большим белым амуром в руках. Гу Дао прикинул вес и сразу понял, что в этой рыбе больше двух цзиней, но не стал мелочиться и назвал Лю Пину цену как за два цзиня. Лю Пин был старым земледельцем, как мог он не определить вес на руке? Поняв, что Гу Дао нарочно идет ему навстречу, он с благодарностью тут же заплатил деньги.

Получив деньги, Гу Дао сразу принялся хлопотать и быстро обработал рыбу, превращая ее в рыбные шарики. Он не знал, что его маленький покупатель Лю Жуйцай тоже не сидел без дела и уже начал помогать ему с продвижением по деревне.

— Беленькие, маленькие, особенно вкусные.

Лю Жуйцай без конца показывал своим приятелям, какие рыбные шарики он ел в полдень, но как ни объяснял, товарищи всё равно не понимали, и от этого Лю Жуйцай так разволновался, что весь покрылся потом.

— Правда, из рыбного мяса, вкуснее тушеной курицы.

Услышав это, один из приятелей вспомнил вкус той тушеной курицы, которую ел в тот день, и у него невольно начала выделяться слюна.

Кто-то подошел, потянул Лю Жуйцай за рукав и спросил:

— Правда? И правда вкуснее тушеной курицы?

Увидев, что наконец-то кто-то ему поверил, Лю Жуйцай так разволновался, что маленькое лицо покраснело, и он, немного путаясь в словах, сказал:

— Пра... правда. Они у тебя во рту прыгают туда-сюда.

Лю Жуйцай не знал, как описать упругую на зуб текстуру рыбных шариков; он знал только, что, когда они оказывались во рту и их чуть-чуть не удавалось прикусить, рыбный шарик тихо перепрыгивал на другую сторону, и это было ужасно забавно.

Выслушав его описание, остальные дети все как один прониклись жгучим ожиданием и, окружив Лю Жуйцай, без конца просили рассказать еще. Чтобы услышать побольше, они едва не готовы были вознести Лю Жуйцай до небес.

Хотя Лю Жуйцай и был старшим внуком деревенского старосты, его впервые так окружили все приятели, угождая и лстя, и он в одно мгновение немного потерял голову. Не удержавшись, он пообещал товарищам:

— Мой дедушка пошел купить мне еще, потом попробуете - и сами узнаете.

Едва слова сорвались с языка, Лю Жуйцай уже пожалел, но, глядя, как приятели взволнованно кружат вокруг него и кричат: «Брат Гоудань, брат Гоудань», он уже никак не мог произнести слова отказа.

Солнце постепенно покатилося к западу, и когда облака на краю неба окрасились дневным светом в сплошной оранжевый цвет, рыбные шарики Гу Дао были уже готовы. Гу Дао прибрал кухню, достал рыбные шарики из холодной воды и лично отнес их в дом старосты. Перед уходом Лю Пин еще сунул ему горсть свежей зелени.

После того как Гу Дао ушел, старуха Лю принялась варить суп с рыбными шариками. Одни небеса знали, как тяжело дался ей этот день после полудня: старший внук без конца твердил ей на ухо «суп с рыбными шариками, суп с рыбными шариками», так что у нее виски уже дергались. Если не приготовить, мозги вот-вот взорвутся от этого шума.

Развести огонь, вскипятить воду, опустить рыбные шарики и зелень - старуха Лю, уже готовившая это однажды, на этот раз действовала особенно легко и уверенно, и вскоре большой котел супа с рыбными шариками был готов.

На этот раз старухе Лю даже не пришлось звать: Лю Жуйцай уже давно ждал у дверей кухни.

Когда суп с рыбными шариками поставили на стол, он, словно Чжу Бацзе, пожирающий плод женьшеня*, стал большими глотками отправлять их в рот.

(ПП: плод женьшеня в романе «Путешествие на Запад» - мифический плод, который даёт бессмертие. Чжу Бацзе проглотил его, не разжевав, потому что торопился.)

Увидев, что внук ест с радостью и больше не шумит, старуха Лю наконец успокоилась. Она повернулась и ушла в комнату, собираясь как следует наверстать пропущенный утром полуденный сон. Едва она вернулась в комнату, Лю Жуйцай быстро сгреб в рот все оставшиеся рыбные шарики, тайком проскользнул на кухню, зачерпнул еще маленькую чашку и, держа ее в руках, тихонько вышел со двора.

Толпа маленьких приятелей уже у задней стены дома Лю смотрела до боли в глазах, ждала звезды и луны и наконец дождалась появления Лю Жуйцай. Они тут же хлынули к нему, окружили и, шумя, начали требовать попробовать. Лю Жуйцай испугался, что они разбудят бабушку, и поспешно шикнул на приятелей. Он велел им выстроиться в очередь, а потом каждому на ладонь положил по одному рыбному шарiku.

Глядя, как рыбных шариков в чашке становится всё меньше и меньше, Лю Жуйцаю было ужасно больно. Но следом похвалы приятелей мгновенно вытеснили эту боль из головы.

— Вау, как вкусно! Правда вкуснее тушеной курицы.

— Брат Гоудань, где ты это купил? Слишком вкусно.

— Брат Гоудань, ты такой потрясающий, смог найти такие вкусные шарики.

Лю Жуйцай самодовольно выпятил маленькую грудь и рассказал, как дед водил его к дому Гу Дао, а еще сказал, что Гу Дао и есть тот самый человек, который готовил тушеную курицу. Приятели тут же дружно заахали. Хотя они и не знали, кто такой этот Гу Дао, в сердцах у них уже невольно поднялось огромное уважение к этому человеку.

<http://bllate.org/book/17822/1702593>